

А. Воллис

**Триптих
«Благодарная память»**

Нет у их, и всё разрешено.

Д. Самойлов

К. В. Горшкова

О редукации гласных
(их судьбе, их утрате)
говорила так страстно,
как поэт о закате,

о закате, что студит
раскалённые скалы,
а в истории судят
факты, сняв с пьедестала

те научные догмы,
что рассвету мешают
и во взгляде на факты
взгляд просвета лишают.

И падение гласных
речи строй изменило.
За сплоченьем согласных –
напряженности сила.

На борьбу с этой силой
встал закон укрощенья.
Все скопленья сломило,
приведя к упрощенью

групп сплочённых согласных –
и к разрыву единства
смыслов прочных и ясных,
как инстинкт материнства,

что в словах-дериватах
свёл закон, а не случай.
Усложненьем объятый,
лексикон стал могучим.

Упрощенье и сложность
в жизни новой системы
допустили возможность
изменения темы.

Говорить могла долго:
без бумажки и ясно,
с пониманием долга,
седовласо-прекрасно,

в элегантности стиля
как дресс-кода и мысли.
Если недруги были,
то от зависти скисли.

Не боялась начальства –
ей «застой» был по силам.
Не терпела нахальства,
дураков не любила.

Вспоминала о прошлом:
Таганрог, свою юность...
Я вникала дотошно
в её жизнь, в её мудрость.

Как же трудно привыкнуть,
что не стало бывшего.
Головою поникнув,
говорю своё слово.

22 августа 2016

М. В. Панов

Фонетика – самая главная сфера
лингвистики общей, где правит закон
и где оппозиция – главная мера
той функции звуков, которой рождён

таинственный смысл изначального Слова
и прочих, что создал для мира Адам.
У всех различителей смысла основа –
в звучащей материи, сотканной нам.

Панова русистика – мир необъятный:
фонетика, слог о поэтах, стихах.
Он был оппозицией глупости штатной
и подлости явной. Таланта размах

захватывал слух и держал до предела
внимание всех, кто стоял и сидел.
И знаком признания стал (между делом)
студентов поток, что никак не редел.

И Вова Бутузов – герой легендарный
рассказов Панова о школьных делах
простой орфографии – элементарной –
насечками выбит на длинных столах,

студентам служа образцом неизменным,
как можно добиться успехов в письме,
освоив фонемы по их переменам
в позициях разных, оставшись в уме.

Он нас научил не бояться науки –
весёлой и жёсткой, где всё пополам.
И «тождества кнотр» – этот метод от скуки
анализа текста – был передан нам.

Но мне образец – его воля к свободе
всегда и везде и судьбе вопреки –
остался в душе и по жизни проводит,
хотя её рамки свободе узки.

29 января 2016

Н. И. Толстой

Академика чин был ему безразличен
(славы дым эфемерен, как прожитый миг),
но в науку о речи его вклад безграничен.
А язык для него – окультуренный крик

и полесских болот, деревень под Белградом,
мифологии славной, где леший-злодей
и в славянских лесах, и в оврагах, а рядом
лешачиха с бадзулой пугают людей.

Им культурные коды расписаны четко:
здесь – элиты закон, а вот здесь – весь народ,
просторечье меж них и арго – все в почёте.
Только речи ломают устоявшийся код.

Его главный талант – быть собою и только.
Его главный багаж – экспедиций простор.
Отсчитала судьба лет немного, но столько,
что талантом его мы живём до сих пор.

25 января 2016